

Блюда, которые сейчас подавались в закусочной Вэнь, были самыми обычными, такие можно было встретить почти в любой харчевне. Разница заключалась лишь во вкусе. Но если они хотели, чтобы дело действительно процветало долгое время, одних этих блюд было совершенно недостаточно.

Вэнь Юань ломал голову над тем, какие ещё новинки можно добавить в меню. В конце концов он позвал Чэнь Дали:

— В ближайшие дни попробуем ещё одно блюдо - «томлёное рыбное ассорти».

Это блюдо Вэнь Юань когда-то пробовал в Цинчжоу. По сути, оно напоминало большое рагу из рыбы и самых разных овощей. Сначала тушили соевые ростки, нежный тофу, стебли салата-латука и прочие овощи, выкладывали всё это на дно блюда, а сверху распластывали готовую рыбу весом в два цзиня, разрезанную по брюшку. Затем всё щедро поливали острым ароматным соусом и ещё раз протушивали вместе.

Получалось блюдо, где мясное и овощное сочетались идеально: яркое, ароматное и сытное. Для простых людей, которые редко выбирались поесть вне дома, но хотели заказать что-нибудь основательное и при этом не только мясо, это был отличный вариант.

— Кроме томлёной рыбы можно ещё делать рыбные фрикадельки, рыбный тофу, жареную рыбу, рыбу во фритюре, рисовую кашу с рыбными ломтиками... — чем больше Вэнь Юань перечислял, тем ярче всплывали в памяти вкусы и блюда Цинчжоу.

Он ненадолго замолчал и добавил:

— Сразу всё не сделать. Будем понемногу, по одному блюду за раз.

У Чэнь Дали от одного упоминания новых пробных блюд уже разболелась голова. Нынешнее меню и так едва успевали готовить, а молодой хозяин снова затевает эксперименты, не иначе как нарочно решил его извести.

Вэнь Юань немного подумал и вдруг сказал:

— Сань-нян, этим блюдом займёшься ты.

— Я? — Люй Сань-нян ошеломлённо ткнула в себя пальцем.

Чэнь Дали тоже оторопел. Люй Сань-нян умеет готовить? Да она только и могла, что лепить свои кривоватые булочки и то кое-как. Какая ещё готовка?

— Да, — Вэнь Юань указал на неё веером. — С этим блюдом спешить не нужно. Будем

пробовать постепенно.

Как только Чэнь Дали услышал слова «постепенно пробовать», он тут же схватился за голову обеими руками:

— Пусть Сань-нян делает!

У Люй Сань-нян мгновенно похолодела спина. Она своими глазами видела, как молодому хозяину удавалось довести Чэнь Дали, человека с отличным мастерством, до полного отчаяния одними только бесконечными переделками блюд. Если даже он выглядел так, будто душу из него вынули, то что же станет с ней?

Чэнь Гуйли слушал всё это с выражением крайнего недоверия:

— Молодой господин, Сань-нян всего лишь кухарка, откуда ей уметь готовить такие блюда? Это уже чистое баловство. И потом, если она займётся новым блюдом, кто тогда будет жарить мелкую рыбу?

— Теперь у нас есть улитки, а специи для жареной рыбки обходятся слишком дорого. Пора менять способ приготовления, — Вэнь Юань не стал слушать дальнейшие возражения. — Решено.

С этими словами он неторопливо вернулся к стойке считать деньги.

От хорошего настроения Чэнь Гуйли, с которым он пришёл утром, не осталось и следа. Но, подумав, он лишь усмехнулся про себя: пусть этот молодой хозяин развлекается своими затеями, времени на подобные игры у него всё равно осталось немного.

Люй Сань-нян словно во сне вышла из кухни. Увидев её потерянный вид, Чжоу Цидоу тут же подошёл поддержать её за локоть.

— Цидоу... молодой хозяин велел мне пробовать новые блюда...

Чжоу Цидоу не понял, почему она выглядит такой несчастной:

— Но ведь в прошлый раз он уже поручал тебе жарить рыбку?

— Это совсем другое! — Люй Сань-нян смотрела перед собой пустым взглядом. — Там только за огнём следить нужно - раз увидел, и уже умеешь. А тут настоящее большое блюдо... у меня совсем нет такого опыта.

Она и сама не понимала, почему молодой хозяин поручил это именно ей. Люй Сань-нян никогда не считала себя талантливой в готовке. Работая помощницей Чэнь Дали, она в основном лишь подготавливала продукты, резала мясо да иногда, когда тот не успевал, помогала с парой блюд. Чэнь Дали всегда говорил, что она слишком туповата для настоящей кухни: мол, руки у неё ловкие, время тушения она запоминает хорошо, вот и годится в помощницы. Но стать настоящим поваром ей не дано.

А закусочная только-только начала подниматься... Она до ужаса боялась всё испортить.

— Э-э... — Чжоу Цидоу не знал, как её утешить. — Сань-нян, у тебя получится. Твои булочки ведь очень вкусные.

— Булочки - это булочки, а большие блюда совсем другое... — всё так же безжизненно ответила она.

В этот момент радостный Го Бацзы подскочил к ним:

— Сань-нян будет пробовать блюда? Значит, теперь будет много-много неудачных блюд, которые можно доедать?

Люй Сань-нян уставилась на него всё тем же мёртвым взглядом.

— Пробные блюда - это прекрасно! Пробные блюда - это чудесно! Только ими и можно насытить мой храм пяти внутренностей! — распевая, Го Бацзы замахал полотенцем и вприпрыжку умчался обратно в зал.

Как бы там ни было с новыми блюдами, жареную рыбку на углях всё равно нужно было готовить.

После вечерней трапезы небо окончательно стемнело, у дверей лавок и закусочных зажглись фонари, а когда последний гость покинул заведение, закусочная закрылась. Измученные за день работники расселись во дворе и с полным удовлетворением поужинали.

Ночь вступила в свои права, высоко над крышей висела яркая луна. Поев, люди ещё немного посидели во дворе, перебросились несколькими фразами и постепенно разошлись кто куда.

Чжоу Цидоу уже собирался закрыть дверь в комнату, как вдруг заметил, что Люй Сань-нян стоит у чана с рыбой и, уставившись в воду, время от времени тяжело вздыхает и качает головой.

Он подошёл к ней:

— Сань-нян, молодой хозяин ведь сказал, что с пробными блюдами можно не спешить. Может, лучше пойти спать?

Люй Сань-нян целый день мучилась тревогой, до такой степени, что уже почти впала в оцепенение.

— Смотрю я на эту рыбу... она будто совсем двигаться перестала. Может, это знак, что не надо их убивать ради готовки?

— ... — Чжоу Цидоу подумал и серьёзно ответил: — Уже ночь. Рыбе тоже спать надо.

— Вот оно как... — Люй Сань-нян устало потёрла лицо. — Ладно уж. Пойду спать. Что будет завтра, завтра и увидим.

Ночью Чжоу Цидоу спал плохо. Под утро, примерно в пятую стражу, он проснулся, чтобы сходить в уборную. Уже подтягивая штаны и собираясь открыть дверь, он вдруг услышал снаружи глухой звук. Сон как рукой сняло. По спине пополз холодок, и он застыл на месте.

...Вор?

Несколько дней назад на этой улице уже объявлялись воры. Тогда поднялся немалый шум, и ночной патруль сумел их схватить. Все в закускойной проснулись от переполоха. Неужели спустя всего несколько дней они снова явились?

Затаив дыхание, Чжоу Цидоу осторожно приоткрыл дверь. Во дворе было темно: фонари давно погасли, лунный свет померк, а небо лишь начинало сереть перед рассветом. Целиком двор разглядеть было невозможно, только смутные силуэты белья, колышущегося на верёвках.

Он выдохнул с облегчением, решив, что просто недослышал спросонья. Но в этот момент по двору пронёсся сквозняк. У Чжоу Цидоу волосы на затылке встали дыбом. Он дрожащим движением повернул голову - задняя дверь почему-то была приоткрыта.

...Неужели вчера её забыли запереть?

Ветер скользнул мимо его уха. Чжоу Цидоу поёжился, осторожно подошёл к двери и увидел, что засов действительно не вставлен. Наверное, Сань-нян перед сном так переживала из-за новых блюд, что забыла закрыть дверь.

Он поднял глаза и внезапно увидел за дверью пару глаз. Зрачки Чжоу Цидоу резко сузились. Он в панике отшатнулся назад, пытаясь позвать на помощь, но горло словно свело судорогой, и

ни звука не вырвалось наружу.

— Цидоу? — вдруг раздался голос снаружи.

Чжоу Цидоу продолжал пятиться назад.

Дверь распахнулась.

— Это я, я!

Это оказалась Люй Сань-нян.

— С-Сань-нян?.. — Чжоу Цидоу был так напуган, что весь покрылся потом.

— Тут никто не заходил? — тревожно спросила она, вбегая внутрь: в левой руке у неё была доска с белым тофу, а в правой - мешок муки.

— Что случилось? — растерянно спросил Чжоу Цидоу.

— Когда я возвращалась с закупок, издалека увидела, как кто-то пробежал мимо нашей двери, — сказала Люй Сань-нян. — Но когда подошла ближе, замок оказался целым.

— Неужели вор? — потрясённо выдохнул Чжоу Цидоу.

— Скорее буди молодого хозяина! — тут же велела Люй Сань-нян.

Чжоу Цидоу поспешил звать Вэнь Юаня и Го Бацзы. Услышав о случившемся, Вэнь Юань первым делом поднял доску кровати - денежный ящик был на месте. Открыв его и пересчитав серебро, он убедился: шестнадцать лян и пять цзяней лежали нетронутыми. Шкафы и столы никто не перерывал, засовы на дверях тоже были целы. Осмотрев всё вокруг, он вышел к остальным и сверил с ними - никто не заметил пропажи вещей в своих комнатах.

— Ты точно видела, как тот человек выбежал через заднюю дверь? — спросил Вэнь Юань у Люй Сань-нян.

— Да, молодой господин. Только было далеко, лица я не разглядела... но...

— Но что? — нетерпеливо перебил Го Бацзы. — Говори уже!

— Мне показалось, что я его где-то видела... только никак не могу вспомнить где, — сама Люй

Сань-нян тоже нервничала.

— Может, это те самые воры, что недавно тут орудовали? — предположил Го Бацзы. — Помню, Сань-нян говорила, что как раз видела, как их тогда схватили.

Люй Сань-нян задумалась - такое действительно было возможно. Только неужели воров так быстро выпускают?

— Если украдено немного, — сказал Вэнь Юань, — то посидят пару дней в тюрьме, помучаются и выйдут.

— Молодой господин! — вдруг громко вскрикнул Чжоу Цидоу. — Рыба... рыба не шевелится!

Все тут же бросились к чанам.

Крупная рыба в обоих больших водяных чанах лежала набок, а некоторые уже всплыли брюхом вверх. У части рыб жабры ещё едва заметно двигались, но вскоре и это движение прекратилось. Вэнь Юань немедленно схватил сачок и проверил, не осталось ли внизу живых. Но нет, все до единой были мертвы. Даже улитки не уцелели.

— Как такое могло случиться?

Он нахмурился и внимательно посмотрел на поверхность воды. Та странно поблёскивала. Не обращая внимания на грязь и рыбный запах, он опустил руку в чан, размешал воду и поднял ладонь к свету.

Масло. Поднеся руку ближе к носу, он уловил запах рапсового масла.

— Проверьте, осталось ли масло! — тут же приказал он.

Люй Сань-нян бросилась на кухню и сразу вскрикнула. Все кувшины с маслом, солью, соусами и уксусом были опрокинуты. На полу и на столах всё смешалось в грязную кашу. Сложенные в углу дрова оказались залиты водой. В остальном кухня почти не пострадала.

— Молодой господин! В подвале тоже исчезло всё рапсовое масло! — выбежал Чжоу Цидоу, держа пустой кувшин.

Вэнь Юань опустил взгляд на чан, полный всплывшей брюхом кверху рыбы.

— Похоже, человек, которого Сань-нян видела утром, был не вором... а тем, кто хотел сорвать работу нашей закуской.

Все разом оцепенели. Закусочная только начала подниматься благодаря рыбным блюдам. Теперь же вся рыба погибла, а Юй Лана не было рядом, чтобы срочно привезти новую. К тому же уничтожены были масло, приправы и даже дрова. Сегодняшняя торговля неизбежно окажется под угрозой.

Похоже, какая-то другая закусовая, недовольная успехом «Вэньцзя», нарочно подслала людей всё испортить.

К этому времени уже окончательно рассвело. Через заднюю дверь вошли Чэнь Гуйли и Чэнь Дали и увидели, как все мрачно столпились вокруг чанов.

— Что случилось? — первым спросил Чэнь Гуйли.

Он быстро подошёл ближе, взглянул и вопросов больше не осталось.

— Разве вчера вечером всё не было в порядке? — нахмурился он. — Сань-нян, молодой хозяин поручил тебе следить за рыбой. Чем ты вообще занималась?!

— Управляющий, это кто-то нарочно всё испортил! Я утром... — Люй Сань-нян поспешила оправдаться.

— Уже и оправдываться научилась? — Чэнь Гуйли сердито уставился на неё. — Если бы ты внимательно следила за рыбой, как масло вообще могло попасть в чан? По-моему, ты и про какого-то человека всё выдумала!

Вэнь Юань слегка замер и бросил на Чэнь Гуйли внимательный взгляд.

Люй Сань-нян не находила слов. Был ли это чей-то злой умысел или нет, рыба всё равно погибла. А значит, спрашивать будут прежде всего с неё.

Чэнь Дали злорадно покосился на неё:

— Сань-нян, может, ты так испугалась пробных блюд, что нарочно угробила рыбу?

— Я... я не делала этого! — в панике воскликнула Люй Сань-нян, оборачиваясь к Вэнь Юаню. — Молодой господин, я правда боялась, что не справлюсь с новым блюдом, но убивать рыбу я даже не думала!

Вэнь Юань, терпя жирную масляную грязь на руках, глубоко вдохнул и сказал:

— Сейчас не время искать виноватых. Сегодня хозяин бакалейной лавки приведёт важного

гостя, и мы не можем всё испортить. Сань-нян, Цидоу, идите на рынок за свежей рыбой и приправами. Мелкую рыбу и улиток пока не готовим.

— В такое время хорошую рыбу уже вряд ли найдёшь, — заметил Чэнь Гуйли. — Может, лучше отменить пир и перенести его на другой день? Всё же лучше, чем сейчас в спешке всё испортить.

— Пусть хоть втридорога, — отрезал Вэнь Юань. — Главное найти свежую рыбу. Только самую живую и хорошую, никакой залежалой. Сколько сможете купить, столько и берите. Даже если сегодня мы сможем обслужить только стол хозяина бакалейной лавки.

Этот важный клиент достался им слишком нелегко, и Вэнь Юань не хотел его потерять.

Люй Сань-нян и Чжоу Цидоу взяли деньги и поспешили на рынок. Во всём мясо-овощном ряду было лишь пять рыбных лавок, а после часа Мао большая часть рыбы там уже теряла свежесть. Как и ожидалось, обратно они принесли всего четыре по-настоящему свежие рыбины, и каждая весила меньше двух цзиней. Этого было катастрофически мало.

Вэнь Юань впервые столкнулся с настолько серьёзной проблемой. Голова у него разболелась, но где-то внутри неожиданно шевельнулось и странное возбуждение.

— Кроме рынка... где ещё продают рыбу?

Цзиньчжоу стоял у реки и недалеко от моря, так что рыбных лавок в городе явно было куда больше, чем несколько рядов на рынке. Наверняка по улицам торговали и мелкие разносчики рыбы, просто Вэнь Юань пока ещё плохо знал город и не представлял, где их искать.

Раньше закупками всегда занимался Чэнь Дали, поэтому именно он лучше всех разобрался в этом:

— Поближе рыбой торгуют на Восточной Третьей улице и в квартале Сили. А если дальше, то ещё на западе и севере города.

Вэнь Юань вспомнил, как Юй Лан однажды говорил, что многие рыбаки из деревни Дунъюй продают улов именно в квартале Сили.

— Сань-нян, иди закупаться в Сили. Цидоу - на Восточную Третью улицу. Дали, займись этой рыбой. Го Бацзы, убирай закусочную и открывайте как обычно. Управляющий Чэнь, вынесите дрова сушиться во двор.

Сказав это, он неторопливо добавил:

— Раз уж кто-то хочет помешать нам работать... что ж. Нет рыбы - купим новую. Нет приправ - докупим ещё. Ничего страшного. Все за работу.

Чэнь Гуйли никак не ожидал, что Вэнь Юань так легко пропустит случившееся мимо ушей. Теперь он совершенно не понимал, что творится в голове у этого молодого хозяина.

А у Вэнь Юаня сейчас была лишь одна мысль: он не просто собирался удержать на плаву закусную семью Вэнь - он хотел сделать её лучшей.

<http://bllate.org/book/17250/1641105>